Перед волшебными экранами стояло пять столов, и на каждом была урна для голосования. Сотрудники в красных жилетах подсчитывали бюллетени. Они также проверяли каждый бюллетень с помощью хрустальных шаров. Если хрустальный шар светился зеленым, бюллетень был действителен; если он светился красным, бюллетень был недействителен.

— Эй, ребята, посмотрите-ка на этот ресторан! — сказал коротко стриженный молодой сотрудник, — У него всё так дорого! Пудинг из тофу — две сотни медных монет; руджиамо — три сотни; жареный рис Янчжоу — шесть сотен; тушеная курица с рисом — восемь сотен! Один клиент потратил на завтрак тысячу медных монет. Можете в это поверить?

Руд и Арвин были потрясены.

— Наверное, его официантка подтасовала бюллетень, — усмехнулся Арвин, — Никто не станет тратить тысячу на завтрак в этом захолустном ресторане. Каждый человек может голосовать один раз в день, так что, возможно, он получит где-то десять бюллетеней. И это максимум.

— Я думал, только большие рестораны нанимают людей для голосования, — сердито сказал Руд, — Объем потребления составил тридцать процентов от общего количества баллов. Его десять билетов могут стоить сотни людей. Всё больше и больше клиентов сомневаются в справедливости этого события. Я бы внёс некоторые изменения.

— Тише. Мы не должны говорить о таком вслух, — нервно прошептал Арвин, оглядываясь по сторонам, — Хотя Ассоциация Общественного Питания является правительственным учреждением, рестораны-члены торговой палаты дают нам много денег ежемесячно. Мы должны оставаться на их стороне.

— Я знаю, — Руд вздохнул, — Я работаю здесь уже более двадцати лет. Конкуренция никогда не будет прежней, лучшие рестораны привыкли жить в соответствии со своими рейтингами. Всё изменилось после того, как семья Мортон захватила палату. Мы теперь просто пешки в их игре!

— У меня тоже попались бюллетени ресторана Мами. Тысяча триста медных монет! — сказал другой сотрудник.

Руд и Арвин были не только удивлены, но и рассержены.

— Здесь три. Пять сотен медных монет, тысяча медных монет и тысяча сто медных монет.”

— У меня один — две сотни медных монет.

— Я нашел ещё два!

По их мнению, это было ненормально — не для маленького ресторана.

Даже знаменитый ресторан Дукас столько не зарабатывал на завтраке.

Персонал начал обсуждать.

— Этот ресторан впервые участвует в конкурсе? Может быть, это темная лошадка?

— Судя по этим бюллетеням, еды на восемь сотен медных монет недостаточно, чтобы наесться. В этом-то и странность.

— Может, цены неправильные.

— Но цены те же, что и здесь, — сказал один из сотрудников, указывая на запись в блокноте.

Они замолчали и посмотрели на худощавого мужчину средних лет:

— Что будем делать, заместитель президента? — спросил один из сотрудников.

— Давайте пока не будем делать поспешных выводов, — сказал Роберт, — Если эти бюллетени выдержат испытание хрустальным шаром, они действительны. Я сам пойду проверю этот ресторан. Если они нарушили правила, мы навсегда запретим им участвовать в этом соревновании.

— Вице-президента только что перевели сюда из замка города Хаоса, — сказал Руд Арвину, — Он хочет все исправить, но он одинок. Он даже готов сделать всё лично. Если бы у нас было больше таких чиновников, как он, Ассоциация Общественного Питания не закончила бы вот так.

— С этим рестораном что-то не так, и вице-президент выяснит, что, — сказал Арвин, сжимая кулак.

Персонал вернулся к работе.

— Всего в этом ресторане триста двадцать бюллетеней, вице-президент. Кроме того, общее количество доходит до сто пятьдесят тысяч четыреста медных монет! — сказал старый бухгалтер с тридцатилетним стажем.

Даже самый популярный магазин столько не зарабатывает.

— Они жульничают! — сказал один из сотрудников.

— Мы должны запретить им участие, вице-президент. Вам не нужно идти туда, чтобы

проверить, — сказал другой человек.

Роберт тоже был удивлён:

— Нет. Дайте мне информацию по этому ресторану.

Судя по утренним продажам, он легко войдет в топ-100. Если также пойдёт за обедом и ужином, он войдёт в топ-50.

Старый бухгалтер передал бумаги Роберту:

— У нас есть подтверждение, что этот ресторан открылся меньше месяца назад.

Роберт прочитал и нахмурился. Если я не смогу обеспечить справедливость конкуренции, Ассоциация Общественного Питания потеряет свой авторитет.

…

Майк беспокоился о своем рейтинге, и тот факт, что сторонники сладкого и солёного тофу давали противоположному блюду одну звезду, не помогал.

— Я дома, отец! Сегодня я выучила новое заклинание! — снаружи раздался возбуждённый голос Эми.

http://tl.rulate.ru/book/15113/952319